

АНАСТАСИЯ МАКСИМОВА

ПАПА! МАМУ
В НОВЫЙ ГОД!

18+

Анастасия Максимова

Папа! Маму в Новый год!

«Автор»

2026

Максимова А.

Папа! Маму в Новый год! / А. Максимова — «Автор», 2026

Меня чуть не уволили из-за дочки босса. Этот маленький "ангелочек" держит в страхе всех вокруг, но мне ее искренне жаль, ведь девочка лишена материнского тепла. Поэтому я не смогла отказать своему боссу в просьбе побыть ей "мамой" на Новый год.

© Максимова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Ксюша	5
Глава 2. Ксюша	7
Глава 3. Ксюша	9
Глава 4. Ксюша	11
Глава 5. Ксюша	13
Глава 6. Ксюша	15
Глава 7. Ксюша	17
Глава 8. Ксюша	19
Глава 9. Ксюша	21
Глава 10. Ксюша	23
Глава 11. Ксюша	25
Глава 12. Ксюша	27
Глава 13. Ксюша	29
Глава 14. Ксюша	31
Глава 15. Ксюша	33
Глава 16. Ксюша	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Анастасия Максимова

Папа! Маму в Новый год!

Глава 1. Ксюша

— Ксения Андреевна, вы вообще в курсе, как ежегодный отчет выглядит? Или вам мастер-класс провести нужно? Вы диплом купили в переходе на Таганке? — брызгал на меня слюной Валера-холера.

Покосилась на начальника отдела, мечтая, чтобы на него напали твари из моей любимой книги про мальчика, который выжил. Высосали душу. Хотя, что там высасывать, судя по всему, там путного ничего не осталось.

— Да, я в курсе. Я все проверила и уверена, что не допустила ошибок.

— А вот я, напротив, уверен в обратном, Ксения Андреевна! Кроме того, все оформлено через то место, на котором вы сидите. Переделать! — и в меня полетела папка с листами.

Терпи, Ксюша, терпи! Премия по итогам года дается всем, а уже потом можно будет искать новую работу. Валера не сможет меня лишиться внушительной суммы, что полагалась каждому. Босс такое не приветствовал.

Тот вообще у нас просто сказочный мужчина! Одного я понять не могла... Как такой адекватный шеф нанял в руководители финансового отдела Валеру-холеру?!

И ладно бы, он только ко мне цеплялся. Вон, Лизу на днях до слез довел из-за того, что она отпросилась на утренник к сыну. А она у нас мать-одиночка.

Наш босс сам родитель! Неужели он бы ей отказал? Выглянула из загородки, проверяя, ушел ли противный начальник отдела.

Я уже год работала в небольшой, но очень преуспевающей фирме. Мы постоянно росли, высшее руководство было более чем адекватно, но вот ниже приятные бонусы заканчивались.

Выбралась с рабочего места. Надо было выдохнуть. Все же, Новый год вот-вот, осталось совсем немного. Поэтому суeta в офисе стояла страшная, а настроение благодаря елочке и красным ленточкам с баранками было праздничным.

Дала знак Лизе, и та ответила лишь одними губами, что Валера-холера направился к себе в кабинет. Отлично! Значит, просидит там минимум час. Он обычно долго придумывал, на кого потратить свои козни в следующий раз.

Всегда выдавал не просто претензии, а прямо подкрепленные реальными данными при-тянутые за уши замечания. Типа, все, и правда, плохо. Гад, короче!

Я же направилась в зону островка с кофемашиной. Мы там все украсили в этом году по последнему слову моды. Тренды — наше все, ведь сотрудники в офисе, как правило, были молодыми.

Поэтому красные ленты, баранки, сосульки и гофрированные елочки из магазина фиксированных цен радовали и создавали праздничную атмосферу. Мы старались, как могли!

Я достала себе из загатника очередную коробочку со вкусняшками и поставила кружку с молоком греться в микроволновку. Была у меня такая традиция: каждый Новый год дней за пятнадцать скупать волшебные шары, которые надо растапливать горячим молоком, превращая в какао. По одному в день.

Вот и сейчас я достала очередной шедевр, что внешне выглядел, ну, просто прекрасно. Как гласила практика, внешний вид — вот вообще не показатель.

Надпись на коробке гласила, что внутри шара будут маршмеллоу, пищевые блестки и какие-то еще вкусняшки. Ну, окей!

Микроволновка дзынькнула, я достала из нее горячее молоко и уже собиралась было придирчиво залить шарик в другой кружке, как меня отвлек тоненький голосочек:

— Этот шар невкусный! Там блески к зубам потом прилипают.

Обернулась и увидела в дверях нашей каморки... Маленького ангелочка. Очаровательная девочка, которая была словно лицом рекламы про родительство, деловито смотрела на меня с немного скучающим видом, а за ее спиной трепыхались крылышки костюма.

На мгновение зависла и залюбовалась. Дети всегда были моей слабостью. Родители даже говорили, что мне надо идти в воспитатели. Я всегда легко находила подход к малышам, кайфовала от общения с ними. Также деловито ответила:

— А ты чем заливала? Молоком или водой?

— Водой, — встрепенулась девчонка и с интересом уставилась на меня.

— Ну, так надо молоком! Водой заливать неинтересно. Вкус совсем не тот получается! Если хочешь, то я залью сейчас молоком и дам тебе попробовать, а ты мне скажешь, как тебе.

Глаза малышки загорелись. Интересно, это чей ребенок? Наверное, кто-то перед утренником привел, а маленькая егоза удрала. На вид ей было лет пять-шесть.

Она было дернулась в мою сторону, но потом остановилась, и глаза ее потухли. Вид снова стал скучающим, и она нехотя призналась:

— Мне нельзя молоко. Там злая лаккоза. У меня от нее прыщи на попе и лице выскакивают.

Улыбнулась. Надо же, какое совпадение! У меня тоже непереносимость. Много лет мучилась с кишечником и кожей, но потом сдала анализы, и все встало на свои места. Улыбнулась малышке:

— А у меня молоко волшебное! Там злой лаккозы нет. Так что предлагаю продолжить наш эксперимент. Ты готова?

У девчушки снова загорелись глаза. Я на всякий еще раз ее расспросила, что ей можно, а что нельзя. Дала сначала попробовать маленький кусочек шоколада и крошечный глоток кокосового молока.

Все было хорошо. Все же, чужой ребенок, мало ли! А потом мы начали заливать шар! Было весело и круто, мы хохотали, а малышка вся испачкалась в шоколаде, измазав себе лицо.

И все бы ничего, но в какой-то момент в каморку к нам ворвался Валера-холера и с диким визгом начал орать:

— Дура! Тебя теперь уволят! Ты на кой дочку шефа молоком напоила?! У нее аллергия!

Глава 2. Ксюша

Я была спокойна как танк, но такое обращение при ребенке меня смутило. Зажала ей уши и спокойно прошипела:

— Выбирайте слова! Тут дети!

— Это ребенок руководства! Ты хоть понимаешь, чем тебе это грозит?! Ты уволена! — брызгал он слюной.

По спине прошелся холодок. Девочка переводила взгляд то на меня, то на Валеру. Она недобро прищурилась, глядя на мужчину. Но я не обращала на это внимание.

В ушах стучало брошенное в сердцах «уволена». Да, ну, быть такого не может! Это незаконно. Меня не могут уволить за то, что я посидела с дочкой шефа.

Покосилась на ангелочка, который теперь напоминал маленького чертенка. Причем, весьма не доброго. Девочка скрестила руки на груди и воинственно уставилась на Валеру. Я же осторожно попыталась успокоить мужчину:

— Не стоит так кричать, я не давала ей молоко. Мы с малышкой все выяснили, и я...

— Да меня не волнует, что ты! Посмотри на нее, она вся грязная и измазанная! Как она сейчас поедет на праздник? Ты хоть понимаешь, что это безответственно?

Хотела бы я сказать ему, что такое безответственно. Например, орать на другого человека в присутствии ребенка. Но, судя по всему, кое у кого подгорало слишком сильно, чтобы включить тормоза.

— Валерий... Не стоит кричать так громко.

— Не твоя забота! Ты уволена, не слышала, что ли? Я больше не стану терпеть твою тупость и самодеятельность!

Офигеть! Я даже рот открыла от такого откровенного хамства. Но не успела я и слова в свою защиту вставить, как малышка соскочила со стула, схватила одну из моих кружек с остатками безлактозного какао и со словами: «Валера дурак!», — запустила в мужчину.

Я замерла. Потому что в моей Вселенной дети керамическими предметами не бросались. Ибо это очень-очень травмоопасно. И больно. И вообще это отвратительная идея.

Как в замедленной съемке мы с Валерой-холерой наблюдали, как в него с поразительной точностью летит кружка. Даже не знаю, что сыграло свою роль...

Шок, что такая малышка вообще смогла качественно запустить нелегкий предмет? Или, может, то обстоятельство, что у Валеры явно очень плохо с реакцией? А может, тот факт, что девочка была дочкой руководства...

В общем, Валера увернуться не успел. А кружка, расплескивая свое содержимое, угодила ему точно в голову. Посыпались маты и угрозы подать в суд на кого-то.

Я опешила. В коридоре послышались торопливые шаги. Малышка же быстро вскочила со стула и драпанула в сторону. Понимая, что за ребенком нет никакого присмотра, я подорвалась следом с криками:

— Куда?! Подожди!

— А-а-а-а! Меня убили, вызовите мне «Скорую»! Этот дьяволенок меня ранила! — вопил Валера.

Пробегая мимо него и пытаясь не упустить из виду маленькую проказницу, я мельком взглянула на него. Ну, что сказать... Его голова явно не выдержала столкновения с моей кружкой.

Вид у него был неважный, с краснотой под глазом, весь в коричневой жиже, но в целом живой. Хотя я с ним согласна, таким снарядам и убить можно. Даже маленькому ребенку.

Тем не менее я четко поняла, что дите надо ловить и обезвреживать. Поэтому понеслась за ней, минуя встревоженных криками сотрудников.

— Подожди, малышка, стой!

Я, кстати, только сейчас поняла, что она так и не назвала мне своего имени. Ну, точно, дочка босса! Рискнула проверить, крикнув:

— Аврора!

Редкое имя выдало девочку с головой. Она резко повернулась, показала мне язык и свернула за угол. Вот же... Запахло жареным. Да и признаться, природное чувство ответственности не позволило мне бросить ребенка.

Поэтому я продолжила погоню. Прямо за углом вариантов, куда девочка могла проскочить, слава Богу, было мало. Точнее, один. Наверх, в фойе, где был выход сразу в приемную. Ну, отлично!

Со скоростью света побежала в этом направлении. Очень мешал новогодний декор. Неожиданно вся эта мишура и надувные фигуры встали на моем пути, не давая быстро передвигаться.

В фойе я и вовсе уперлась в елку, пытаясь ее обойти. Но не тут-то было! И дело даже не в зеленой красавице и ее размерах. Очевидно, наше рандеву и совместное шоколадопитие не впечатлили дочку босса, так что она предприняла попытку диверсии.

Я даже не поняла, в какой момент это случилось. Просто споткнулась обо что-то, на полной скорости влетая в стену из гирлянд. Блин, больно-то как! Попыталась выпутаться.

Но не тут-то было. Кроме того, не сразу заметила, что сбоку мелькнула Аврора. Хотела было попросить ее помочь, но после того, как услышала ее следующие слова, передумала. Девочка с радостью кричала:

— Папа! Я поймала нам маму!

Глава 3. Ксюша

Какую такую маму, не сразу сообразила я. Застыла, чтобы ребенок не запутался в гирлянде, с которой бегал в руках. Она обматывала меня ею, словно, и правда, поймала в силки. Эдакая ангельская пиратка.

Я бы наверняка умилилась, а еще поиграла с ней, заодно попутно объяснив, что кидаться тяжелыми предметами в людей нельзя. Да и не в людей тоже. Что можно нанести человеку серьезную травму, но...

— Аврора, ты что творишь?! — раздалось сбоку.

Повернула голову вбок, а сердце пропустило удар. Ох, там в дверях приемной стоял наш босс, и он был очень зол. Очень-очень! Он смотрел то на меня, то на своего ребенка, и я первым делом подумала, что, судя по всему, плакала моя новогодняя премия.

С таким выражением на лице сотрудников не поощряют. Стало как-то грустно. Нет, девочку я не винила, все мы наслышаны, что она у босса без присмотра.

Можно было сказать, что при живой матери она брошена только на папку, и он у нас гордый отец-одиночка. Тем более, Нина Павловна из отдела кадров рассказывала, что последние два месяца мать девочки вообще не появлялась.

— Папа! Это мама нам на Новый год! — гордо заявила малышка, снова привлекая мое внимание.

Ну, ничего себе! Вот это она выдала! Снова бросила взгляд на злющего босса. Ох, и хорош же...

Андрей Самохвалов у нас был образчиком недостижимой мечты. Высокий, стройный, человечный, богатый, да еще и на лицо красавчик, он был лакомым кусочком, но... С прицепом.

И если сперва этот прицеп не смущал охотниц за мужиком, то, познакомившись с Авророй поближе, они быстренько сливались. Я видела девочку живую впервые, но про ее проделки ходили легенды.

В какой-то момент шеф и перестал водить ее в офис. Чтобы не парализовывать весь процесс работы. Потому что эта маленькая бестия взрывала мозг всем сотрудникам. Рассказывали.

Именно это стало причиной, по которой год назад примерно, аккурат перед тем, как я пришла в офис на должность бухгалтера, шеф перестал таскать ребенка в офис. Не сказать, чтобы тут грустили. И, кажется, теперь я понимала почему. Поспешила заверить мужчину:

— Я все объясню!

Но тот даже не дернулся. Пары секунд хватило мне, чтобы понять, что смотрел он не на меня, а чуть ниже. На свою дочь. Казалось, даже воздух был наполнен неотвратимостью наказания.

— АВРОРА. АНДРЕЕВНА. САМОХВАЛОВА! Что ты тут устроила?

Его голос прозвучал так обманчиво твердо, что даже я вздрогнула. Скосила глаза вниз. Там, спрятавшись за меня, застыла маленькая девочка. В позе воина.

И вот как бы я должна была на нее злиться. Она разбила мою кружку, подставила перед Валерой-холерой, а потом и шефом, но... Но ничего, кроме жалости и сочувствия, этот ребенок у меня не вызывал.

Я буквально чувствовала, какая она несчастная и как ей плохо! Как всеми силами она пытается привлечь к себе внимание, вытворяя всякие вот такие вот дикости.

Взглянула на Самохвалова. Судя по торчащим розовым носкам, ему тоже досталось от своей малышки. Где же их мама? Я про нее читала много. Светская львица и все такое...

От этих мыслей меня отвлек возмущенный возглас Авроры, что в сердцах бросила остатки гирлянды, которыми она меня замотала:

— Но папа! Ты сам говорил, что теперь я могу найти себе новую маму! А я нашла не только себе, но и тебе. Что не так?!

Конечно, для ее возраста говорила девочка более чем странно. Как избалованная в край маленькая женщина. Догадывалась, что такой эффект был достигнут за счет общения с матерью-кукушкой.

Не любила складывать впечатление о людях, не пообщавшись с ними, но тут просто не могла иначе. Как же можно было довести собственного ребенка до такого?

— Юная леди, это просто беспредел! Я тебе уже много раз говорил, что так нельзя, что так не поступают. Как еще мне тебе объяснить, Аврора? А если на меня в суд подадут?

— Я не собираюсь... — было пискнула я, но разве мой голос тут был кому-то нужен?

Казалось, эта парочка так поглощена спором, что не видела даже меня, стоящую между ними. Хотя, как стоящую, я бы сказала, зафиксированную. И мнение лишнего элемента в виде меня их интересовало мало.

— Получается, ты соврал! — заявила девочка.

— Аврора! — прорычал мужчина.

Мне так и хотелось спросить у этой парочки, что ругалась как заправская семейная чета: «А я вас не смущаю?» Но, судя по всему, они настолько друг друга достали, что конфликт вспыхнул как свечка.

— Ну, и все! — топнула ногой малышка и рванула к выходу.

Я же даже пискнуть не успела, как увидела кошмарный ужас. А именно, что за девочкой потянулась и колючая гирлянда. Та самая, которой была обмотана я!

Стоило ли говорить, что это означало? Верно, что меня, связанную по рукам и ногам потянуло вслед за ней, а учитывая мое положение, я даже шага сделать не могла.

Я просто со сдавленным криком повалилась вперед лицом, понимая, что Новый год, судя по всему, я проведу в травмпункте.

Глава 4. Ксюша

— Папочка? Прости! И ты прости, мамочка! — суежилась вокруг нас малышка.

Я же пребывала в шоке с того, что подо мной лежал настоящий мужчина. И какой мужчина! Я бы даже сказала, ого-го какой!

Во-первых, жертвенный. Ибо не каждый решит стать прокладкой между малознакомой девушкой и полом. Во-вторых, мужественный, так как не каждый решит броситься под пятьдесят с лишним кило, обмотанные колючей гирляндой.

В-третьих, щедрый, так как эта гирлянда, его костюм, да и декорации, что по цепочке полетели за нами, укладываясь штабелями сверху, были в хлам. Нет, я, конечно, мечтала о мужчине у моих ног, но несколько в другом ключе.

— Да ладно вам, я не худший вариант. Костлявый немного. Вам бы кого помягче... Ой! Рора!

Я что это вслух сказала?! Мамочки! Мне должно быть гирляндой мозг отбило. Как иначе объяснить, что я ляпнула такую чушь вслух? Хорошо еще, не стала говорить про то, что еще никогда я не лежала на таком вкусно пахнущем и накачанном красавчике средних лет. Вот стыдоба-то была бы...

— Мамочка, папочка, простите! — едва не плача носилась вокруг нас девочка.

— Милая, все нормально, но нам бы...

— Ножницы носи или нож канцелярский. Только не порежься! — властно скомандовал из-под меня кряхтящий мужчина.

— Я быстро! — отрапортовала девочка и со скоростью звука унеслась в сторону приемной.

Удивительно, как на такой грохот еще не прибежал никто? Потому что мы тут так на шумели, что впору был всей компании примчаться смотреть, что же такого случилось и какие крутые новые сплетни можно было бы добыть.

Но нет, в фойе была тишина и спокойствие. Не считая нашей парочки, что валялась на полу. К слову, валялись мы печально. Весьма.

Шеф упал аккуратно под меня, поэтому я приложила его страсть какой колючей гирляндой. Каждый огонек в ней бы оформлен как то ли звездочка, то ли снежинка.

— Твою же... А я на росу эту вашу модную пожмотился, думал, вы часами ее наматывать будете. А зря! Что же эта гадость такая колючая? Не ерзайте, ради Бога! — простонал шеф, когда я попыталась скатиться с него.

— Простите, — пропищала я.

Ну, точно премия моя плакала горячими слезами! Потому что я практически сцепилась с, очевидно, безумно догорим костюмом босса. И нещадно драла его этой новогодней колючей проволокой.

— Я сейчас постараюсь вас аккуратно опустить. Может быть больно. Давайте, раз, два...

Не такие слова я хотела бы слышать от красивого мужчины. Ой, не такие! На три меня реально очень осторожно и нежно опустили на бок. Повернув голову вправо, встретила взглядом со взволнованным теплым взглядом. Залипла.

— Больно? Все в порядке? Девушка-а-а!

Пришлось вынырнуть из сладкой неги шефовского обаяния. Ой, Ксюша, ты и дурочка! Куда тебя несет глупую? Нашла на кого засматриваться!

— Н-н-нет! — смутилась я, а потом еще и ляпнула. — Это как на аппликаторе Кузнецова лежать!

Только спустя пару мгновений до меня дошло, что я сказала. Ой, Божечки же мои, какой кошмар! Какой позор! Как я могла говорить о таких вещах? Я бы еще ему про клизмы рассказала.

Но, хвала небесам, Самохвалов не стал спрашивать, откуда я знаю, какие ощущения от лежания на специальных ковриках для пенсионеров. Наверное, он просто сам не в курсе, что это такое! Да, точно! Пронесло.

— Так... Сейчас я вас освобожу! Как же это... Хотя все равно не спасешь! — и после этих слов он схватился за мои путы и просто разорвал их.

Вот тут и я невольно ахнула. От боли. Ибо при срывании этой красоты, в некоторых, весьма интересных местах они впились в мое тело. На глазах выступили слезы, и я подумала, что это наказание мне, что ли, под Новый год такое? Подарочек от Деда Мороза? Точнее, от шефа. Ага, вместо премии.

— Простите, просто сейчас прибежит Аврора, и я боюсь...

— Папа, мама, вот ножницы, а мне нож, я сейчас сама вам все разрежу быстренько... Ой, а вы уже выпутались?

В голосе растерянной малышки звучало столько расстройства, что я невольно прониклась спешкой Самохвалова. Ну, да, лучше потерпеть боль один раз, чем подвергнуться «освобождению» от рук ребенка. Ножом она нас разрезать собралась, как мило!

— Так, вы свободны, я с вами позже свяжусь, как успокою дочь, — махнул на меня шеф и подхватил ребенка, что-то яростно шепча ей на ухо.

Так я и осталась в фойе одна: покоцанная, потрепанная и с саднящей задницей, ибо туда пришелся основной удар. Точнее, удавка. На душе остался осадочек, но делать нечего, поплелась на свое рабочее место.

По пути думала, что как-то некрасиво мужчина поступил. И со мной, и с дочкой. Она не виновата, что на нее не хватает времени у папочки, и у мамочки. Малышку надо любить, а воспитывать себя! Странная злость, совершенно несвойственная, росла внутри вместе с обидой.

Но все закончилось в один момент, когда меня встретило стерильное рабочее место и стоящий рядом с ним Валера-холера с мстительным взглядом.

Глава 5. Ксюша

— Ксюш, но так же нельзя! Это же незаконно! — возмущалась та самая Лиза, которую не отпустили к сыну на утренник.

Я же тупо пялилась в стену кафе, прикидывая, где бы найти работу накануне Нового года. Ну, по идее с этим проблем возникнуть не должно. Не бухгалтером, конечно, но кто мне обещал, что после института я буду работать по специальности?

— Ксения Андреевна! Прекратите прокрастинировать! Надо идти в инспекцию по труду! — не унималась коллега.

Хотя, точнее, бывшая коллега. Хех. Вот так вот начинаешь свою карьеру, а она идет не в гору, а коту под хвост. Точнее, Валере-холере под...

— А ты откуда такие умные слова знаешь, а? — с подозрением включилась я в разговор.

Не то чтобы Лиза глупой была, но все же в нюансах защиты трудовых прав она вряд ли разбиралась. Поэтому взглянула на девушку с интересом, отодвигая свои невзгоды на задний план. Та покраснела.

— Ну, в общем Максим из айтишников мне контакт его сестры дал, мол, я мать-одиночка, и поэтому у меня есть права, вот мне она и много всего объяснила.

Ого! Не то чтобы я была за нее не рада, просто удивлена. Лиза-то у нас просто божий одуванчик. А Макс, кстати, хороший парень и всегда на нее смотрел так... Неужели решился-таки? Мягко спросила:

— На свидание хоть позвал?

Лиза стала и вовсе пунцового цвета. А мне так хорошо на душе в этот момент было, словно это я их свела. Хотя, по ходу, эту заслугу стоило приписать Валере-холере. Хотя что-то от него хорошее!

Видно, когда он вопиюще отказывал Лизе в ее мамском праве, у Максима разыгрались рыцарские чувства. Ну, да, у мужиков бывает, что подгорает, когда их даму сердца обижает злой дракон. Вот и тянет спасать.

К слову, у меня ситуация похожая была. Только мой «кавалер» оказался шефом нашей фирмы и после «спасения» смылся в известном направлении. Эх, а Аврора — чудо, хоть и явно с проблемами.

— Да! Мы в театр ходили. Детский. Сыну так понравилось! А потом еще в кафе сидели, и там Мишутка даже один в детскую комнату пошел! — с гордостью рассказала она, сверкая влюбленными глазами.

Ну, Максим, ну, красавчик! Лизе не повезло, у нее мужа еще во время беременности не стало. Она не сказала, как все случилось, но было заметно, что история там не сильно приятная.

А путь к сердцу матери лежит через ее малыша, это факт. Поэтому дальше мы поболтали, и я аккуратно развеяла страхи девушки. Вообще я часто оказывалась на месте а-ля психологов. Любила эту тему.

Мне, в принципе, нравилось поддерживать людей, особенно деток. Говорили, у меня особый талант к работе с ними. И да, я очень много читала по этой теме и даже проходила бесплатные курсы. Благо, сейчас если человек чего-то хотел изучить, то возможностей всегда была масса.

— Фух! Ксюша, спасибо тебе. Как поговорю с тобой, так сразу на душе так легко и радостно! А ты обязательно сходи в трудовую, ну, кто же так поступает? Тем более, фактически все из-за этой неадекватной дочки босса!

Не стала спорить с ней. В трудовую идти — это ввязаться в жуткий конфликт, а мне не нужна такая слава. Тем более, что Валера-холера по-любому все обставит не в лучшем свете. Оно мне надо? Не надо!

Ну, не борец я за правду и справедливость. Не хотелось вникать во все это и ругаться. А вот что касалось дочки босса, то тут я сказала:

— Не говори так! Она просто ребенок, которому в жизни не повезло. Выживает как умеет.

— Да что там выживать? Избалованная принцесса! Мать даром, что кукушка, так у нее отец за двоих. Зато все у нее есть, и нужды и отказа ни в чем не знает.

Я лишь покачала головой. Слышать подобное от Лизы, у которой сын лишился отца, было странно. Но люди часто за грубостью и злостью маскируют собственное горе. Я знала, что коллега хорошая. Просто пока еще несчастная, и ей очень тяжело одной воспитывать сына.

Может, теперь что-то изменится? Пошутила, что жду приглашения на свадьбу. Коллега смутилась, но я видела, какой надеждой горели ее глаза. Мда.

С таким подходом я сама одна останусь. Уже возраст далеко не юный. Чай за четвертак перевалило! Скоро буду неликвидным товаром на рынке невест, как бабуля говорила.

Но что же теперь, ложиться под первого встречного? Тут же вспомнились наши вчерашние валяния с боссом. Мечтательно вздохнула. Я, конечно, не Золушка, но пофантазировать-то можно?

Только вот фантазии фантазиями, а жестокая реальность никуда не делась. И да, я могла витать в облаках и своих книжках, как мне говорили родные. Что в этом такого, если я никому этим не мешала?

Ну, да, не замужем, но на ногах стояла прочно. Работа хорошая. Была. Квартирка своя. Хоть и крошечная, но в центре! Центре одного из городов Подмосковья.

В общем, чего мне жаловаться? Не буду унывать, ибо жизнь прекрасна! И таковой она была ровно до того момента, пока телефон не разразился противной мелодией, что стояла у меня на одного человека.

Посмотрев на экран, я поморщилась. Что ему еще от меня надо?!

Глава 6. Ксюша

«И снова здравствуйте!» — подумала я, заходя в офис. Не то чтобы я была мазохисткой, но Валера-холера был весьма убедителен. Одна только фраза: «Иначе пойдешь с волчьим билетом!» — стимулировала меня бежать на работу, чтобы подписать бумаги.

Не понимала, зачем надо было звать меня лично. Я как никто (а именно, работавшая в бухгалтерии) знала, как можно быстро и безболезненно уволить человека задним числом без подписей.

Просто за год под начальством Валеры-холеры я подобные случаи оформляла не раз. Из-за его отношения тут текучка кадров была дай Боже! И куда смотрел шеф?

Все же, с таким «специалистом» хороший штат не соберешь, а насколько я поняла, для Самохвалова это было важно. Только вот сложно быть в теме, когда ты постоянно где-то ходишь вне офиса.

На меня косились. Причем все, кому не лень. Очень неприятно было, а все потому, что Валера мог наплевистить про меня все что угодно. Тоже проверено мной и не раз.

Он такое про сотрудников рассказывал, что волосы дыбом вставали. И снова я ловила себя на мысли, что это просто кошмар для небольшого бизнеса. Ни один уважающий себя спец в таких условиях работать не станет.

Под настороженные взгляды дошла до злосчастного кабинета, постучалась, вошла. Почему-то в голове крутились мысли про Самохвалова. Как там Аврора? Он не сильно ругал девочку? Уверена, она ничего такого не хотела.

Может, я их тут встречу? Если честно, то это было одной из причин все-таки дойти до офиса. Именно они, а не недовольное лицо напротив стали решающим аргументом. Хотя да, и порчи трудовой я тоже побаивалась.

— Вот, надо подписать заявление по собственному. И объяснительную.

Удивилась. Это что еще за выкрутасы такие? Заявление могли и без меня сострять, не говоря уже про какие-то объяснительные. Там делов-то... Напечатал, распечатал, закорючку как в скане паспорта отстеклил, и никто никогда не узнает про такой финт ушами.

Не мои методы, но свидетелем подобного не раз была. С сомнением спросила:

— А что не так?

— Вопросов поменьше, и вообще, я сейчас тебе такой билет в жизнь устрою!

С сомнением посмотрела на Валеру, одним местом чувствуя, что тут что-то не чисто. Я, конечно, та еще пофигистка, но когда ты работаешь в бухгалтерии, то волей-неволей приучаешься видеть подставу.

— Вот, подписывай! — передо мной положили лист.

Уже готова была взять его, чтобы прочитать, как вдруг Валера на меня наехал, прикрывая содержимое:

— Давай быстрее, и так на тебя столько времени потратил!

Я, конечно, не то чтобы конфликтный человек, скорее наоборот, но подобный беспредел был уже просто за гранью реальности. Нет, я могла еще стерпеть самодурство местного начальника, но такую откровенную подставу — вряд ли.

В конце концов, он что, правда, думал, что я тут соглашусь на все про все? Закашлявшись, отвлекла его, а потом выдернула из-под носа листок бумаги. Точнее, два.

Сверху лежало, и правда, мое заявление по собственному. Стандартное. Валера начал истерить, но я извернулась и выскочила в коридор, прикрывая дверь.

Не знаю, откуда во мне взялась такая прыть, но, судя по всему, терять мне был нечего. Со всего маху я ногой пнула дверь в его кабинет, чтобы окончательно захлопнуть.

Кто бы мог подумать, что Валера-холера именно в этот момент будет из кабинета устраивать погоню на меня. Ну, просто невероятно! Дверь с громким стуком врезала ему...

— Твою мать! Опять по этому же месту! Убивают! — застонал мужчина, а я подумала, что все же есть у меня с Авророй что-то общее.

Даже гордость взяла, ведь я видела слегка чернеющий из-под коряво нанесенного тонального крема синяк у мужчины на лбу. Почему-то подумалось, что так ему и надо, и это карма, не иначе как.

В коридоре на меня пялились человек пять с открытыми ртами. Подобное неповиновение и в целом весьма странное поведение вызывало у людей шок и недоумение.

Я же, пользуясь случаем, юркнула в сторону туалетов. Не полезет же он в женский? На ходу пыталась изучить второй листок, но кроме слова «объяснительная» ничего не разобрала.

Уже оказавшись в кабинке, внимательно изучила документ, слегка ошалев. Нет, я, конечно, бухгалтером работала не так много, но повидала разное. На одной из работ даже под дулом автомата в пол лицом лежала. Ну, это в наше время почти что база.

Думала, хоть в этой фирме обрету спокойствие. А обрела Валеру-холеру, который выставил меня перед шефом неадекватной истеричкой. Еще раз прошла глазами по тексту.

Там был какой-то совершенно несуразный рассказ, что я обвиняла Самохвалова в нападении, назвала его самодуром, а дочь исчадием ада. Я эту бумажку выкинула туда же, где ей и место. В унитаз!

Ну, эту контору, я тут ни минуты не останусь больше. Вышла из туалета, наткнувшись на Валеру. Черт-те что творится! Уже было собиралась высказать ему направление движения и угрозы, как услышала радостный детский визг:

— Вот видишь, папа! Я же говорила, что мама нас не бросит!

Глава 7. Ксюша

В кабинете Самохвалова сидело четверо. Один злой красавчик-шеф, одна недовольная и желающая свалить в закат я, довольная как китайская делегация после дегустации меда девочка и бледнеющий и краснеющий начальник отдела.

— Итак, я последний раз спрашиваю, что вы тут устроили? Валерий, я жду объяснений!

Самохвалов выглядел как гнев Господень. Я его таким видела только недавно. Когда он лицезрел меня, обмотанную гирляндой. Валерий молчал. Сначала, а потом выдал:

— Эта нахалка решила потребовать от вас компенсацию через бухгалтерию.

Сказать, что я пребывала в шоке, значило ничего не сказать! Моя челюсть грозилась встретиться с полом. Я даже не сдержалась и грозно заявила:

— Вы нормальный вообще? Какого...

— А вас, девушка, я попрошу помолчать. Уже слышал, как вы очерняли... — Самохвалов покосился на свою дочь. — Одного человека, и поэтому с вами я буду иметь дело только в присутствии юриста.

Капец! Как моя челюсть не вывалилась, я не знаю. Я гневно уставилась на самодовольного Валеру, потом на шефа. Бывшего шефа. Вот тебе и приехали!

Поматросил и бросил. Вернее, его дочь бросила, а он преспокойно поверил в то, что ему тут про меня наплели. И лишь одна малышка с возмущенным видом заявила:

— Папочка, ты зачем кричишь на нашу новую маму?! Это же дурной тон! Тебя выкинуть за это надо!

Слова, сказанные ребенком, царапали слух. Это же кто при ней так говорил? Неужели ее мать могла заявить подобное дочери? Господи... Внутри все сжалось.

— Милая, я тебе уже много раз говорил, что эта... Девушка не твоя мама и быть ею отказалась.

Возмущенно посмотрела на Самохвалова. Его статус адекватного, красивого и в целом шикарного мужчины таял на глазах. Кто он такой, чтобы говорить за меня?

Нет, безусловно, я не мама Авроре и мамой быть не могла, но если бы потребовалась, то по желанию девочки могла бы проводить с ней время. Очевидно же, что ребенку нужен рядом кто-то нормальный!

Нет, я не вешала на шефа ярлык плохого отца, но по всему выходило, что справлялся он не то чтобы хорошо. Я бы даже сказала — плохо. Хоть бы к психологу обратился, что ли!

— Ты будешь моей мамой? — девочка наивно и по-доверчивому обратилась ко мне, глядя с такой надеждой, что сердце заходило.

Странно, но Самохвалов чуть ли не грудью между нами встал. Повернувшись к дочери спиной, он навис надо мной всем своим немалым ростом и тихо, так, чтобы слышала только я, прошептал:

— Я бы на вашем месте десять раз подумал, прежде чем обидеть Рору. Просто откажитесь и все и даже не смейте повторять те гнусности, которые...

— Я в жизни про вашу дочь ничего плохого не говорила, баран вы твердолобый! А ну, отойдите! — в сердцах ляпнула я, отодвигая его.

В момент касания между нами словно электричество проскочило. Хотя какое электричество... Это просто свитер у меня из акрила синтетический.

Двигать Самохвалова было непросто. Он своих позиций явно просто так не сдавал. Но, видно, в какой-то момент он разглядел в моем взгляде что-то эдакое и отступил.

Но лопатки мне жгло знатно. Я как повернулась к нему спиной, аж подавила желание передернуть плечами. По ним мурашки табуном забегали. Вот это я понимаю мужская энергетика! Ну, то есть отцовская.

Чтобы я, да на Самохвалова еще раз как на лицо, потенциально привлекающее меня как женщину, посмотрела... Ну, уж нет! Он потерял этот заряд в моих глазах в тот момент, как поверил во все эти гнусные инсинуации!

Я обошла широкоплечий шкаф в виде шефа, взглянула на покрывшегося пятнами Валеру-холеру и приблизилась к малышке. Она смотрела с такой надеждой, что мне хотелось поубивать всех тех, кто разрушает детские мечты. Присела, чтобы наши лица были на одном уровне:

— Аврора, давай пока со статусом мамы притормозим. А то вдруг я тебе не подойду? Как тебе предложение немного подружить? У тебя же есть друзья?

— Есть! Дима — мой друг, но я его иногда поколачиваю, и мы не так часто видимся, — нехотя призналась она.

— Ну, меня поколачивать ты точно не будешь. Я же большая, я сдачи дать могу, — серьезно заявила я, чем, судя по всему, повергла малышку в шок.

Ее глаза широко распахнулись от удивления. Ну, да, милая, я себя в обиду не дам даже тебе! Внимательно смотрела на девочку. Ждала. Наконец-то, в какой-то момент мне кивнули и протянули руку со словами:

— Договорились! Будем дружить. И колотить я тебя тоже не стану! Ты только гадости про папу моего не говори. Про Валеру можешь, он дурак, а про папу не надо.

Глава 8. Ксюша

— А как мы дружить будем? А ты приедешь к нам в гости? А гулять мы сегодня в парк пойдем? А ты какое мороженое любишь?

ПАМАГИТИ! Я искренне надеюсь, что паника в моих глазах не отражалась так ярко, как я ее испытывала. Потому что, ну, это просто атас!

Безусловно, я сразу поняла, что Аврора — девочка необычная, но что не успею я пожать ей руку, как она вывалит на меня все свои планы на пятилетку вперед...

— Рора, мне кажется... — предпринял было попытку вмешаться ее отец, но девочка тут же отсекала все на корню одним словом:

— Ты обещал!

Сказано это было тем самым непрекращаемым тоном, с которым даже мне спорить не захотелось. Меня этот факт с одной стороны порадовал, а с другой — озадачил.

Ибо, что же такое обещал своей дочери Самохвалов? Судя по его взгляду, которым он едва ли не препарировал меня — что-то эдакое, что из-за меня придется исполнять. Мои догадки подтвердило раздраженное:

— Ладно. Валерий, обсудим подробности позже.

— Но... — было дернулся мой бывший начальник отдела.

— Я сказал, позже! — непрекращаемо заявил бывший шеф.

Надо было видеть лицо Валеры-холеры, который понял, что ему настала пора кабинет босса покинуть, а вот я, судя по всему, оставалась. Я бы сказала, что это был мой звездный мстительный час.

Ибо этот гад явно что-то наговорил про меня, причем жуткое и нелицеприятное. И теперь у меня появилась возможность все эти слова опровергнуть. Ну, держись, зараза, я готова!

— Я бы напоследок хотел вам напомнить, что этой девушке верить нельзя! Ксения — расчетливая интриганка! — уже в дверях истерично выдал бывший начальник.

Я же подавила в себе неимоверное желание запустить в него еще одной кружкой. Непременно керамической. Может, ребенок был не так уж не прав?

Ну, серьезно! Из меня интриганка как из Валеры хороший руководитель отдела! Он тоже может думать и считать себя кем угодно, но все мы знаем правду!

Самохвалов если и удивился, то виду не подал. Ну, да, с такой-то дочкой, что ему подобные выкрутасы? Пшик! Вот если бы за дело взялась Аврора...

Мы остались вдвоем. Повисла неловкая пауза. Неловкая для нас с бывшим шефом. Он все еще смотрел на меня как на врага народа, что ему предстояло уничтожить, я же думала, как ответить на сто-пятьсот вопросов маленькой девочки и где искать новую работу.

Самой счастливой в этой ситуации себя чувствовала малышка. Она беззаботно и довольно улыбалась, всем своим видом намекая на то, что все равно все будет, как она захочет!

Мне бы ее уверенность в себе и целеустремленность! Короче, завидуем молча, девочки и мальчики! Пауза затягивалась. И что мне делать?

Как бы я предложила, мы договорились, но каким образом теперь все это организовывать? Лично я не представляла. Может, у отца-молодца были какие-то предложения?

— Милая, раз у нас теперь есть новый друг, то, может, ты с секретарем сделаете заказ для нас всех в офис? Я был бы признателен, — как можно спокойнее озвучил идею мужчина.

Звучало так, как будто мне предложили подавиться. Покосилась на него, понимая, что момент выяснения отношений близок. Весьма близок.

С одной стороны, я ждала возможности оправдать себя, ведь я ничего плохого не совершала. И уж тем более ничего про его дочь негативного не говорила. Я бы даже сказала напротив!

Учитывая, как ее недолюбливали в офисе, и даже такие божие одуванчики как Лиза отзывались о Роре как о нашествии саранчи... Я защищала ее и всячески оправдывала!

Но была и вторая сторона медали. А именно... Мне до одного места не хотелось оправдываться в том, чего я в помине не делала. Все же, не я виновата в том, что кое-кто, несмотря на собственный бизнес, не видит дальше своего носа.

Он поверил гаду и брехуну, а я крайняя?

Поэтому, наблюдая, как Аврора с радостью поддерживает идею своего отца, я приготовилась к обороне. Решила, что надо надуться и выпустить колючки как дикобраз. Судя по всему, не зря!

И пока девочка спешно выясняла список моих любимых блюд, я продумывала аргументы в свою защиту. Точно пригодится! И как же я оказалась права!

Как только Аврора выскочила за дверь, чтобы досаждать немолодой секретарше Самохвалова, тот уставился на меня с подозрительным прищуром. Ой-е!

Встретила его взгляд прямо, безо всяких отнекиваний. Ну, да, пора расставить все точки над «и»! Поэтому я совершенно не удивилась вопросу:

— Итак, Ксения, верно? Давайте сейчас мы отбросим прелюдию, и вы мне честно скажете, что вам надо от меня и моей дочери? Я не в том положении, чтобы играть в ваши игры. Собрались подзаработать? Смело могу вас заверить, что не в том месте.

Тяжело вздохнув, я приготовилась отвечать. Только вот поверит ли мне человек, вот в чем вопрос? И как не нарушить слова, что я дала ребенку наравне с ним?

Глава 9. Ксюша

— Что вам про меня сказал Валера? — начала диалог я.

Ну, точнее, продолжила. По сути, мне было очень странно сейчас оправдываться. Вот же засада! Тот случай, когда без вины виноватая я. Ага-ага, он сам упал! Под меня. Вчера. Как до него достучаться?

Ведь и плюнула бы на это дело и гордо ушла в закат. Но девочка... Как я потом себе в глаза смотреть буду, что бросила маленького ребенка, что потянулся ко мне? На произвол судьбы... И Валеру-холеру.

— Вы все сами слышали. Но меня интересуют ваши мотивы. Я повторяюсь...

— Да нет у меня никаких мотивов! Ваш Валера вам нагло наврал. Даже боюсь представить, что он именно про меня наплел. Вы бы лучше подсказали мне, как не нарушать слово, данное вашей дочери, и могу ли я с ней провести время.

Мы схлестнулись взглядами. Самохвалов смотрел так, что мне стало понятно, он не верит ни единому моему слову. Буркнула:

— Вас надо был не Самохваловым назвать, а Самодуровым.

— Что? — опешил мужчина.

Ну, все! Теперь уж я не выдержала. Сколько можно отнекиваться? Я так-то человек неконфликтный совершенно, но терпеть не могла несправедливость. В сердцах пояснила:

— Неужели вас не смутило, что в самом главном финансовом отделе такая текучка? Что специалисты сменяют один другого? Да и вообще, как вы могли допустить, чтобы матери-одиночке запретили идти к сыну на новогодний утренник?!

Самохвалов нахмурился. В его глазах все же промелькнуло сомнение. Он обошел свой широкий стол и, наконец-то, сказал:

— Рассказывайте, Ксения. Пока Рора не вернулась. У вас есть пара минут.

Ну, и тут Остапа понесло! Все мое негодование и возмущение, копившиеся целый год, вылились наружу. Да еще как вылились! Как цунами, сметая все здравые смыслы на своем пути.

И нет чтобы, как моя мама говорила, включить хитрость, расторопность и вообще как-то использовать эту ситуацию лично для меня! Нет! Я целых три минуты рассказывала, как погибает бизнес человека напротив. Ну, утрированно.

— А помните Ярослава Дудина? Ну, финансиста на должность аудитора?

— Помню, — буркнул Самохвалов, добавляя, — Он такой скандал устроил!

— А вы бы не устроили, если бы вам пытались запретить идти на роды собственной жены, оплаченные за лям в лучшем роддоме страны? У Валеры-холеры, судя по всему, вообще пунктик на семейные темы! — ляпнула я, прикусывая язык.

— А я говорила, что он дурак, — раздался голос сбоку.

Мы оба резко обернулись в сторону двери. Там с большущим пакетом с едой стояла дочка босса, деловито оглядывая нас. Босс нахмурился, встал и направился к ней, забирая из рук еду, судя по запаху:

— Нельзя так говорить, Рора! Это некрасиво.

— А она его хорьком называла, почему ей можно?

Ох, и весело мне будет с этой малышкой! Она подставляла меня без зазрения совести. Но мы с ней это обсудим еще. А пока я поучительно заметила:

— Именно поэтому, Аврора, меня уволили, и теперь я безработная. Надо знать, где и когда говорить такие вещи.

Я объясняла с максимально деловым лицом, чтобы заинтересовать ребенка. Очень хотелось бы, чтобы она начала слушать. С радостью наблюдала, как девочка нахмурилась, а вот ее отец неожиданно выдал с подозрением:

— То есть, это была не ваша идея покинуть кампанию?

Посмотрела на него как на идиота. Нет, ну, с одной стороны, я понимала такую реакцию. Валера-холера тут, судя по всему, поработал весьма и весьма успешно. Профессионально, так сказать!

Лучше бы он свой профессионализм в другом месте проявлял, ей-богу! Толку бы было однозначно больше.

Самохвалов, глядя на меня, заткнулся. Ну, не прошло и года, как до него, наконец-то, стало доходить, что его намахивали. Ну, прямо, капитан-очевидность, а не босс!

И все бы было хорошо, но пока мы там с бывшим шефом скрещивались взглядами, давая понять друг другу, на чьей стороне правда... (На моей, конечно!)

В это время Аврора подумала и хитро посмотрела на нас. Что бы там в этой маленькой головке ни родилось! Какая бы мысль ни укоренилась, мне она точно не понравилась бы. Потому что этот многообещающий блеск детских глаз... Малышка вдруг выдала:

— Ну, так я на Валеру не работаю, поэтому могу говорить, что он дурак. Меня точно никто не уволит. И вообще... Это папина фирма, и все ему тут подчиняются и со мной ругаться не станут.

Самохвалов сначала побледнел, потом покраснел от такого заявления. Наблюдать за ним было забавно. Не удержалась от шпильки:

— Если будете так переживать, то в вашем возрасте гипертонический криз заработаете. А вам еще дочь растить! Не нервничайте, она у вас чудесная, умная и здоровая! Остальное поправимо.

На меня посмотрели так, словно только что уволили. Ага, во второй раз.

Глава 10. Ксюша

Не так я думала провести предновогодние дни, ох, не так! Вообще-то я рассчитывала работать. Долго, упорно, на премию. Чтобы шеф похвалу выписал, и я с гордостью пошла на каникулы. Офис бы закрылся и...

— Ксюша, а давай папа Валеру не дурака уволит. Подарок будет!

Я вынырнула из своих мыслей, дожевывая сушину и запивая все это капучинкой. Чуть не подавилась, ей-богу! Шеф же стрельнул в меня красноречивым взглядом.

Вот тебе и премия, Ксюша — юбочка из плюша. В виде «Филадельфии» и какой-то ерунды с угрем, судя по надписи. Осторожно сказала:

— А ты что такая кровожадная? Человека увольняют, если он плохо работает.

— Ну, так он плохо работает, ты ж сама сказала!

Язык мой — враг мой. Аж прикусила его и ойкнула. Малышка тут же отложила свою пюрешку и подлетела ко мне. Бесцеремонно, но очень мило схватила за щечки и спросила, волнуясь:

— Что такое?! Тебе больно?! Зуб болит? Папа, ее надо к стоматологу! Скорее...

Когда детям раздавали гиперактивность, Рора в очереди первой стояла. Хотя нет. Она, наверное, упала в чан с ней в детстве и теперь как в том мультике...

— Аврора, не трогай лица других людей руками! Тем более, руками в соусе! — немного буднично сказал дочери Андрей.

В соусе. В соусе?! Ой!

Как только малышка обиженно отдернула свои ладошки, я покосилась в висящее сбоку зеркало. Конечно же, на моих щеках красовались алые пятнышки.

Покосилась на босса, который выглядел уставшим и не сильно довольным. Судя по всему, в заказе, кроме сета из суши, ничего не было. А для нормального обычного мужика это такой себе обед. Я спросила:

— Аврора, а обед ты заказывала? И за меня не беспокойся, я просто язык прикусила.

— Да, я! Мама всегда брала именно такую еду. Она говорила, что она самая модная, и я надеялась, что тебе понравится, и ты от нас с папой не уйдешь. Да, мама-Ксюша? Не уйдешь же?

На этот раз я все же подавилась. И не только я. Самохвалов, такое ощущение, что случайно палку для суши проглотил. По крайней мере, кашлял он словно в последний раз. Не ожидала от него подобной реакции.

Подлетела к мужчине исключительно потому, что не представляла, что отвечать несчастному ребенку. Стала стучать его по спине как в последний раз. Мужчина закашлялся еще сильнее, а потом и вовсе попытался меня оттолкнуть, шипя:

— Вы меня прикончите!

— Раньше меня это сделает гипертонический криз или глаукома. Вы же дальше собственного носа не видите! Что мне ответить вашей дочери?! — неистово шептала я.

Мои руки перехватили, и я оказалась лицом к лицу с рассерженным мужчиной приятной наружности. Что уж греха таить? Очень приятной наружности!

Он смотрел на меня грозно, словно хотел отшлепать. Ой, не о том ты рядом с маленьким ребенком думаешь, Ксюша, не о том! Нет, чтобы попробовать выкрутиться из этой ситуации...

— Мама-Ксю-ю-ю-ю-юша! — слышались сбоку требовательные нотки.

Вот как я могла ей обещать что-то подобное? Как могла пойти на поводу у этого маленького террориста? Это будет не так просто, как я думала. Хотя я и не думала. Ну, в целом, на подобное попаданство не рассчитывала.

Выразительно посмотрела на Самохвалова. Я бы, конечно, сама попробовала выпутаться из этой ситуации, но, как водится, это плохая идея при живом отце. Ну, то есть, без его благословения. Потому что я бы...

— Доченька, выключай командиршу. Ксения безусловно очень хороший человек, но она наверняка занята, чтобы находиться с тобой.

— Чем она занята, если Валера не дурак ее уволил? Папа, хочу маму-Ксюшу на Новый год!

Ну, собственно, мы вернулись к тому, с чего начали. Закатила глаза и посмотрела на Самохвалова. Не так надо с избалованными детьми разговаривать. А с избалованными и покалеченными в душе тем более.

Подошла к ней и, осторожно вынимая использованные и перемазанные в васаби китайские палки из волос, сказала:

— Давай договоримся так. Предлагаю тебе дружбу. Завтра сходим с тобой в кино, а потом будем решать наши с тобой встречи по мере наступления. Так же веселее! Это как адвент-календарь. У тебя же есть такой?

Глаза ребенка загорелись. Ну, да, я сама бы не отказалась. От того, что с вкусняшками или косметикой. Каждое утро как приклеенная смотрела в социальных сетях распаковки.

— Есть! Мне папа две штуки подарил. Бо-о-о-ольшущих!

Кивнула малышке. Затылок пекло. Без труда можно было догадаться от кого. Ну, да, ну, да! А сам-то что придумал? Вон, лучше пусть сходил бы, Валеру послушал. А то лапши на ушах маловато.

— Ну, тогда договорились. Завтра я принесу тебе еще один Адвент. И мы вместе решим, куда пойдем гулять. Договорились?

Глава 11. Ксюша

— Прежде чем вы снова обвините меня в великом заговоре против вашей семьи и ребенка, в частности, я требую меня выслушать! — предупредила я приближавшегося Самохвалова.

Аврора уснула у него на диване, и мужчина явно намеревался пойти выяснять со мной отношения. До этого мы с девочкой почти что час играли, потом наряжали фикус у папы в офисе, а потом прилегли отдохнуть и посочинять новогодние сказки.

Конечно же, Аврора представляла себя Снегурочкой, а папу Дедом Морозом. Мне досталась роль бабы Мороза (не спрашивайте), а в конце сего словесного вернисажа была свадьба. Угадайте кого с кем?

И как бы потом все веселились на Новый год под песню Гринча, который танцевал с зелеными человечками, которые оказались девочками, влюбился в одну из них и не стал красть Рождество. Завершили мы с Авророй все это вне сомнения великолепное действо, конечно же, салютом и еще бы непременно придумали что-то.

Но, слава Богу, прежде чем я насочиняла на повод оказаться в дурке (хотя уже на Гринче можно было бригаду выписывать), Аврора сладко уснула. Я смотрела на этого перемазанного шоколадом и васаби ангелочка и не могла поверить в то, что она способна вить веревки из окружающих.

Ну, просто самое милое создание, что я видела. Когда спит. Как говорила моя мама: «Ты была таким чудесным ребенком, когда дрыхла зубами к стенке!» Спустя столько лет до меня дошло, что это означало. Надо же!

— Да я не собирался на вас наезжать! Я спасибо хотел сказать, — буркнул мужчина.

Так и хотелось съязвить что-то наподобие искрометной шутки. Чтобы не в бровь, а в глаз. Но сил после времяпровождения с его дочерью решительно не осталось. От слова совсем. Поэтому я, ни капли не стесняясь, устало сказала:

— Валяйте!

Самохвалов вздернул бровь вверх, и этот жест был та-а-а-ким крутым, что я чуть слюной по типу Авроры диван не закапала. Сомневалась, что мне бы, как ей, это сошло с рук. Все же, я не дочка шефа, пусть и бывшего.

— А вы оригинальны. Но в целом большое спасибо за дочь.

Ой, язык мой — враг мой. Не удержалась все же от язвительного:

— И только?

Тот усмехнулся. Вот же... Интересная личность. Хотел уйти от ответственности за собственных сотрудников? Не выйдет! Мне терять уже нечего. Ну, кроме, стыдно признаться, девственности.

Не о том ты, Ксюха, думаешь, ох, не о том! Покраснела от собственных мыслей. Я бы даже сказала, стала пунцовой как шарики на фикусе!

— За сведения про Валерия тоже спасибо. Не то чтобы меня это оправдывало, но я, правда, не думал, что в моей фирме такое происходит. Несколько отвлекся в последние пару лет...

— Угу, на дочь, я поняла, — сонно продолжила за него я.

Неожиданно Самохвалов плюхнулся на диван напротив. Тут они были очень большие и в двойном количестве. Мужчина устало потер переносицу, и я буквально физически ощутила, как он сбросил маску крутого перца.

Тот момент, когда не тыква превратилась в карету, а крутой биг-босс в затраханного жизнью мужика. Стало даже немного жаль его. Ну, и совестно за то, что лично я здесь устроила с Валерой-холерой. Самую малость. Капельку.

— Вы так смотрите на меня, как будто готовы усыновить. Не стоит. Я крепче, чем кажусь. Просто сегодня Рора исчерпала все лимиты моего терпения и выдержки.

— Ну, ее можно понять. Она всего лишь ребенок, но на ее долю выпало... Все вот это, — уклончиво ответила я, стыдливо отводя глаза.

Кажется, я только что призналась, что в курсе его семейных дел. Что сплетничала и собирала информацию, или как там о таких, как я, думали. Прикусила губу. Только Самохвалов вот вообще ни капли не загонялся на эту тему. Он лишь серьезно спросил:

— Что вы знаете про нашу ситуацию? Только давайте без лишней скромности и шифровки. Сейчас это важно.

Стало не по себе. Отчего-то в этот момент показалось, что решается моя судьба. Фиг знает почему. Типа, от моего ответа зависело очень многое. Поежилась.

Не хотелось брать на себя такую ответственность, но разве я уже не сделала этого, когда пообещала малышке быть рядом? Взглянула на мирно спящего ребенка рядом.

Во что я ввязалась вообще? Сдалась мне чужая дочка и ее проблемы? Особенно, учитывая, какая тут ситуация. Да эта девочка меня может сожрать с потрохами, а ее отец добавит жарышки!

Да вот только я даже представить себе не могла, что брошу ее на произвол судьбы! Ну, в конце концов, именно на меня она наткнулась вчера, и именно мне выпала честь получить приглашение по части «мама в Новый год».

Поэтому я собралась с духом и взглядом побитой собаки посмотрела на Самохвалова. Может, он сам сразу все расскажет, как есть?

Глава 12. Ксюша

Закрyla дверь, и та отрезала меня от событий сегодняшнего дня. Как будто по щелчку замка я спряталась от всего мира и от парочки Самохваловых.

Ей-богу, отец дочери не слаще! Тот еще дуэт нервотрепателей! Если он еще не понял, то Ророчка характером пошла точно в него. Даже не обсуждалось! Устало плюхнулась на стул.

Жизнь меня к такому раскладу не готовила, но после рассказа Андрея, а он попросил меня называть себя по имени, я лишний раз убедилась, что не могу уйти. Ну, кто же так делает с ребенком, подобным Авроре?

Для девочки это сущий кошмар, понятно же! С ужасом узнала подробности ее жизни. Вот же, называется, богатые тоже плачут.

Самохвалов не сильно вдавался в подробности отношений его с бывшей супругой, но из разговоров на работе я и так знала, что та была проституткой.

Ну, точнее, эскортницей. Видела ее фото. Девочки показывали со свадьбы кадры. Краси-и-и-ивая! И не скажешь, что такая себялюбивая особа. На фото просто ангел.

Аврора внешне в мать пошла явно. Такая же красавица выйдет. По характеру тоже, оторви и выбрось. Хотя тут я женщину лично не знала, а по странным рассказам судить не собиралась. Все же, наши кумушки могли и приукрасить!

Короче, так вышло, что женился Самохвалов по залету на своей любовнице. Та ребенка наотрез отказалась убирать, да он и сам не планировал. Началась жизнь семейная.

Родилась Аврора, и мамка ее, судя по всему, искренне уверовала, что теперь-то настала ее золотая пора, звездный час и все такое. Мол, Самохвалов перспективный и честный, сейчас-то начнут виться веревочки.

Только вот мужчина такой подход к семейной жизни не оценил. Няню нанял всего одну. Более того, не круглосуточную и без проживания. Заставлял заниматься ребенком, а когда она отказалась кормить грудью, и вовсе рассвирепел.

И доводы, что ее тело не его дело, мужа не устраивали. Она же заявлялась в офис с ребенком пары месяцев от роду, закатывала скандалы и орала, что не на то рассчитывала.

Денег на увеселения он ей не давал. Против бесконечных походов с подружками оказался против. Правда, с дочерью проводил много времени. Даже больше, чем родная мать.

Бывшая быстро смекнула, что жизни, как она хочет, он ей не даст, и свалила в закат. То есть в развод. Предварительно забрав девочку.

Она прямо сказала, что он не дает ей воли, мешает реализовывать материнские способности и вообще он тиран и деспот. Это Самохвалов-то? Чушь какая!

Нет, я с шефом в одной квартире не жила, но самодуров и всяких отбитых язмужиков чувствовала за версту. Андрей таковым не был. Хотя да, пахло весьма непростым характером. Но мы тоже все вокруг не божьи одуванчики.

Короче, жена требовала развод, конские алименты и в любой удобный случай, а таковые были регулярно, скидывала дочь на отца. В какой-то момент оказалось, что девочка фактически живет у него на постоянке.

Он возил и забирал ее из садика, посещал поликлиники, таскал на работу, пока она не устроила тут балаган, а потом и отдал няням, так как бизнес сам себя не отладит.

Стоило ли сказать, что няни менялись у Авроры чаще, чем трусы «неделька». С девочкой на постоянке мог справляться только отец. И то, исключительно по причине того, что деваться от кровинушки ему было некуда.

Глядя на Самохвалова и слушая его сухой рассказ про бывшую жену, я догадывалась, что он не такой сухарь. Что-то мне подсказывало, что этот папка не раз и не два ходил в чулан проораться, как любая добропорядочная и замахавшаяся мать.

Единственный человек, с кем Аврора вела себя идеально, была ее родительница. Ну, это вполне логично. И все бы ничего, но чем старше девочка становилась, тем реже происходили их встречи.

Дошло до того, что на день рождения ребенка она прислала подарок. Ходунки. Которые в годик дарят. Самохвалов это терпеть не стал и высказал все бывшей, на что она с чистой совестью заявила, что Аврора ей не сдалась, и вообще она ее не за этим рожала.

И все бы ничего, но сказала она это при дочке. Причем, не скрываясь и не понижая голос. Это было последней каплей. Для малышки.

В следующий раз, когда мать взяла дочь на побывку, закончился плачевно. Она осталась без волос, бОльшей части гардероба и еще ювелирки.

Аврора просто раздала все эти модные гвозди и клеверы, припрятав себе парочку. Собственно, после этого «мать года» привела ребенка к Самохвалову и написала от нее отказ.

Так как мужиком он был неглупым, то оформил все официально, и прав эту, с позволения сказать, женщину лишили. Теперь кукушка укатила с очередным папиком в жаркие страны и забыла про то, что у нее есть дочка. Предварительно потребовав у Андрея отступные.

— Так что, Ксения, вы понимаете, почему ваше нахождение рядом с Авророй не самая лучшая идея. Делайте так, чтобы дочь сама отказалась от этой бредовой идеи с мамой, — прямо заявил мне он, а я оказалась категорически с ним не согласна.

Глава 13. Ксюша

Нет, я не добрая самаритянка и благотворительностью занимаюсь постольку-поскольку. Ну, там сообщения после программ на первом канале отправляю, да собачкам скидываю на корм и стерилизацию.

Но здесь почему-то вся ситуация задела меня за живое. Я ж детей до одного места любила. Даже планировала шефство над каким-то ребенком взять и вообще подумывала забрать малыша из детского дома.

Только невозможность одной заниматься всем этим останавливало. А когда Аврора свалилась на мою голову, внутри что-то щелкнуло. Я не знаю, что это такое и как называлось.

Ну, не могла я мимо пройти! Не могла бросить этого без меня брошенного ребенка! И да, меня сюда не звали и не приглашали. Да что уж греха таить...

Самохвалов прямо сказал, что мне рядом с его дочкой делать нечего, и он решительно против всей этой затеи! Даже обидно стало. Все же, я даже за тот короткий срок, что успела пообщаться с девочкой, уже добилась хорошего результата!

По крайней мере, за полдня она никому в голову тяжелым предметом не запустила. Это успех, я считала. Несомненный.

А вообще мне было совершенно не смешно. Впереди праздники, и помимо поиска новой работы у меня действительно теперь было свободное время.

Чтобы провести его с маленькой девочкой и подарить ей новогоднее чудо. Не маму, заметьте, а чудо! Так что паспорт Самохвалова находился в полнейшей безопасности. Чего он разнервничался так?

Не все дамы жаждали его захомутать, вот от слова «совсем». Я вот, например, на такой характер даже смотреть не стала бы. Я ему так и сказала:

— Вы что, боитесь, что я начну посягать на вашу свободу? Если так, то выкиньте эту дурь из головы!

Этот увлекательный разговор продолжить не удалось. Зато я вволю наобщалась с проснувшейся малышкой. Самохвалов-то убежал по делам. Могла его понять. Все-таки перед Новым годом у нас была горячая пора, вполне себе.

Даже хорошо в некотором роде, что меня это не слишком теперь касалось. Уволили, так уволили! Им же хуже, я считала. В принципе, это было действительно так.

Короче, условившись пообщаться с Авророй на следующий день и открыть окошко адвент-календаря, мы разошлись. Эта парочка поехала к себе домой, а я под хмурым взглядом Андрея — к себе.

Кстати, он прямо-таки джентльменом оказался. Меня отправил на такси, еще и бизнесом! Типа, шикануть напоследок? Или он ожидал, что я потом еще чего такого же уровня затребую? Проверка, что ли?

Короче, домой я приехала в странных чувствах, но решила решать вопросы по мере их поступления. Тем более, шеф, скрепя сердцем дал мне свой номер, чтобы я могла завтра связаться с девочкой.

Нет, конечно, я понимала, как для него это выглядело. Какая-то чокнутая сотрудница (бывшая) соглашается общаться с его маленькой дочкой. Я бы сама себя на детектор лжи как минимум отправила! Согласна с ним полностью. Я весьма подозрительная особа!

Ну, ничего, скоро он все поймет и не будет нам с малышкой мешать. А я стану ее другом и помогу вернуть веру в людей. Ну, и огражу от потенциальной постановки на учет за нанесение тяжких телесных.

План, как ни крути, был хорош. И да, я идеалистка и, возможно, слегка наивная дурочка. Но в нашем мире иногда таких и не хватало, как думаете? Все же, пусть хоть у одного маленького человечка случится сказка. Тогда, глядишь, и мир станет лучше!

В итоге я весь вечер гуглила, какие у нас в городе есть действующие интересные мероприятия и всякие аттракционы. Узнала много нового. Надо же, как, оказывается, столица богата на такие вещи!

Сама не знала, что столько всего есть. Мало того, что глаза разбежались, глядя на подобное многообразие, так еще и самой захотелось побывать.

Только вот не все было бесплатное, а некоторые цены кусались. Я выбрала места, где хотела побывать сама, составила список, выделила бюджет. Немного.

Ну, и потом пошла оформлять красочный адвент-календарь. Мучилась до самой ночи. Устала как скотина, но результат мне очень понравился. Думаю, Аврора оценит. Дело осталось за малым.

Скрепя сердцем, сделала фото творческого безобразия и отправила Самохвалову. Чтобы наверняка, добавила подпись: «Завтра планирую отвести Аврору на Солнце Москвы».

Не знаю, в курсе он, что это такое, но, по крайней мере, предупредить я его обязана. Я заметила вечером, что рядом с девочкой болталась охрана. Конечно, я не думала, что он отправит ребенка гулять с незнакомой тетей, но... Короче, пусть сам решает, что и куда.

Потом можно в кафе сходить и еще на ВДНХ. Там погулять и съесть хот-догов. Без майонеза, разумеется. А то это лактоза... Телефон пиликнул. Без всякой надежды на понимание взяла его.

Увиденный текст на экране перечитала несколько раз. Как дурочка пялилась на него, быстро-быстро моргая. Вот это поворот! Нет, чего-то такого я и ожидала, в принципе. Как же без надсмотрщика? Да вот только я не ожидала, что им станет сам Самохвалов собственной персоной.

Ибо сообщение гласило: «Хорошо, мы заедем за вами в десять утра».

Глава 14. Ксюша

Утром я, конечно же, сделала то, что делала с завидной регулярностью. Проспала. Именно поэтому мой образ вызывал сомнения даже у меня самой.

Вообще мой стиль в одежде можно было назвать «нечто обыденно-повседневное». Ну, то есть джинсы да свитерочки симпатичные. Ничего из ряда вон, и, в принципе, так одевалась чуть подросшая молодежь.

Для моей матери такие наряды были как самая большая боль. После факта моего неза-мужества. Она вечно дарила мне платья, платья-футляры, платья-свитера и все такое.

Подбирала, кстати, прямо-таки крутые модели. Мне шло. Изредка я даже носила их, но вы вообще лазили в платье по метро? Не, иногда можно, но явно же не каждый день.

И вот сегодня я, как всегда, пыталась на скорую руку найти себе привычный наряд, но все, как всегда, было в стирке. Спустя пять минут я плюнула и вытащила симпатичное платье с ремешком посередине. Пушистое такое, из шерсти.

Оно все время сползало с одного плеча, поэтому я под него примостила майку. Сойдет! На голове из гнезда обыкновенного соорудила гнездо торжественное. Все-таки иду гулять не абы куда, а на выставку достижений народного, между прочим, хозяйства!

Короче, к назначенным десяти часам я кубарем вывалилась из подъезда прямо под колеса авто представительского класса. Фух, успела! А еще надеялась, что выглядела я максимально прилично при этом.

Только моя рука коснулась ручки автомобиля, как дверь сама открылась, и я увидела сияющие интересом глаза. Аврора радостно воскликнула:

— Ты пришла!

Ну, вот как после этого можно было отменить все? Как можно было забить на просьбу (ладно, скорее, приказ) ребенка остаться и побыть с ней? Ну, если не мамой, то подружкой точно!

Да, я немного старше. Самую малость, но и, в принципе, со мной интереснее! Покосилась вбок, потому что висок зачесался.

Ожидаемо, Самохвалов был за рулем. И сказанное дочерью ему, ой, как не понравилось! Я тоже в восторге не была, жалко ребенка, все же. Но не я ее до такого состояния доводила.

Хорошо еще, что я встретила ее сейчас, а не когда она уже замкнулась в себе, и вытаскивать правду из нее приходилось бы клещами. Не говоря уже о других последствиях. Валера-холера так-то мог и заявление на Самохвалова написать...

— Ну, мы же с тобой договорились. Ответственные люди держат свое слово, так принято, — деловито заявила я, доставая самодельную коробку с окошками.

Да, немного кривовато, но я и не мастер «Очумелые ручки». Так что нечего на меня так смотреть, господин бывший шеф! Стрельнула глазами в Андрея и едва сдержалась, чтобы не показать ему язык.

— Вау! Давай первое окошко! — воскликнула девочка, уже протягивая ручки, чтобы развязать самодельный бантик.

С каким-то даже благоговейным трепетом наблюдала, как она доставала первую картинку. Странное ощущение согревало душу. Даже не знаю... Как будто я создавала этот подарок для своего ребенка.

— Тут колесо большое! Нам что, надо будет купить большое дорогое кольцо в торговом центре? Если что, я знаю где очень красивые! — с готовностью сказала малышка, протягивая мне буклет, валявшийся у меня давным-давно.

На нем было изображено самое высокое колесо обозрения в столице. Давно мечтала там побывать, и мне показалось, что Аврора тоже понравится.

Но слова девочки в очередной раз заставили сердце сжаться. Потому что при виде аттракциона обычному ребенку никогда не придет в голову покупать большие дорогие кольца. Кошмар какой... Мягко сказала:

— Нет, Аврора, мы поедем кататься на колесе обозрения.

Глаза девочки сначала широко распахнулись, а потом резко сменились недоверием. Я прямо чувствовала, как она в мгновение ока ошетибилась. Даже растерялась, но девочка сама подсказала мне причину, гневно воскликнув:

— Не поеду! Ты посадишь меня кататься, а сама уедешь! Не поеду, не поеду, не поеду!

Не знаю, почему я это сделала, но в то же мгновение дернулась и сгребла ребенка в охапку. С учетом того, что та находилась в детском кресле, это было сложно сделать.

Но я очень постаралась! Даже слегка сжала ее хрупкое тельце со словами:

— Тихо-тихо, маленькая! Ты чего это раскричалась? Я сижу рядом и прекрасно слышу тебя. Все можно обсудить и поговорить, зачем сразу обвинять? Все люди разные. Я, конечно же, пойду с тобой, я давно сама хотела там покататься!

Когда девочка затихла, я услышала негромкий вопрос, произнесенный с недоверием:

— Правда?

— Чистая правда! Ты на меня не наговаривай! Всегда можно узнать. Бывает, что взрослые оставляют детей на аттракционах, но это всегда обсуждается заранее. Мало ли? — оторвалась от девочки и внимательно на нее посмотрела.

Глаза Роры были подозрительно красные, но она уже переключилась и расправляла юбки своего красивого платьишка. Она совсем как взрослая делала вид, что ничего не произошло, говоря:

— Ну, так поехали уже!

— Поехали, — согласилась я, ловя слишком внимательный взгляд Самохвалова в зеркале заднего вида.

Глава 15. Ксюша

Колесо Москвы встретило нас ожидаемой очередью. Все же, перед новогодними праздниками в столицу случился наплыв туристов. Оно и понятно, как иначе с таким-то убранством?

Все вокруг пестрело праздничной атмосферой и было та-а-а-ак красиво, что я сама замирала, взирая на это с детским восторгом. Рора тоже оттаивала:

—Смотри! Как красиво они украсили, а там даже гномики есть! И шарики, гляди сколько шариков!

Но самое поразительное ждало нас на подходе. Потому что сам аттракцион словно прятался среди домов района. Когда он вынырнул из-за угла девятиэтажки, мы с девочкой синхронно застыли, плясь на эту махину.

— Ну, да, внушительно. Я тоже тут ни разу не был. Рора, возьмете меня с собой туда наверх? — раздалось насмешливое сбоку.

Покосилась на снисходительно осматривавшего нашу парочку Самохвалова. Так и хотелось спросить его, чего это он так глядит с прищуром? Но я не стала.

Почему-то мне показалось, что ответ может мне не очень сильно понравиться. Рора же с восторгом сообщила ему, что, конечно же, да, если он поможет нам обойти вот эту вот здорвенную очередь.

Я уже было собиралась возразить ей и вообще, в очередях стоять же полезно со всех точек зрения, как Андрей, словно фокусник, вытащил из-за пазухи три билета на индивидуальную кабинку. Да еще и с прозрачным дном.

— Вы балуете ребенка, — только и буркнула я, прикидывая, в какие траты вгонял меня этот «я все могу».

— Нисколько. В это время очередь и на эти кабинки не менее получаса, — сверкнул глазами он, добавляя. — Вы, кстати, мне ничего не должны. Угощаю.

Надулась, когда он сказал это. Мысли, что ли, мои читает? Деловито заправила волосы за ухо и фыркнула. Очень надо было! Хотя на самом деле, и правда, очень.

У нас тут только он богатенький Буратино. Я обычная рабоче-крестьянская барышня. Ну, и принцесса без доступа к наследству. Слава Богу.

К слову, очередь, и правда, была в районе двадцати минут, и это, как я и предполагала, стало целым испытанием для маленькой избалованной девочки. Андрей самоустранился, повиснув на телефоне по рабочим вопросам (ага, так я и поверила) и спихнув Рору мне.

Ну, ладно, я же назвалась груздем? Значит, настала пора ползать в лукошко. Что и предполагалось изначально, когда я соглашалась на эту авантюру.

— Почему мы должны ждать? Ждут только лохи!

Господи! Дай мне сил и чан с магнием! Вот нашла же себе интересного ребенка на свою голову. Терпеливо объясняла:

— Потому что так принято.

— Кем принято? Я не хочу! Пошли уже вперед! — нетерпеливо тянула она нас в сторону входа.

Люди в очереди косились. Кто-то с усмешками, кто-то с недовольством. Ой, да прямо у всех дети чистое золото без примесей! Ага, верю-верю! Не спеша объяснила:

— Хорошо, пойдем. Но тогда будь готова, что и нас тоже могут так отодвинуть. Ведь если мы не стоим в очереди тут, то не стоим нигде. А представляешь, ты захочешь в туалет, а перед тобой целая хоккейная команда пролезет? Тебе придется писаться в штаны.

— Так у них мужской туалет будет. Зачем им в наш? — с подозрением спросила девочка.

— Женская хоккейная команда, — по-деловому уточнила я, добавив. — Они ж сильнее! Распишут, и придется тебе оконфузиться.

— И тебе вот то, что ты сказала, сделать, — насупленно, чисто из вредности ответила она, но при этом перестав тянуть меня вперед всех.

— А я в очередях стою всегда. Меня пропустят. На крайний случай, место попрошу мне занять и...

Не успела я опомниться, как Аврора развернулась к началу очереди передом и что есть мочи заорала:

— Мужчина! Мужчи-и-и-ина! Вы мне, случаем очередь не заняли?

В это самое мгновение на нас обернулись, кажется, все, кто в принципе стоял на это колесо обозрения. Ну, как на нас, на меня и девочку. Самохвалов, гад такой, сделал вид, что он не с нами, стоя в сторонке и пряча улыбку.

Я послала ему убийственный взгляд. Он ответил мне пожатием плеч, словно говоря: «Сама виновата». Вот я бы посмотрела на него, как бы он реагировал в подобной ситуации!

Как вы понимаете, в очереди на индивидуальные кабинки стояли люди непростые. И тот самый мужчина, которому повезло стать объектом внимания нашей девочки, был с какой-то красоткой.

Он сперва сделал вид, что не понял, но Аврора умела добивать и уточнила, что вообще-то она вон к тому дяде с очень красивой тетей обращается. Прямо «милота».

Благо, он ответил, что нет, очередь не занимал, и Аврора просто расстроилась, не став вдаваться в подробности. Малышка лишь буркнула себе под нос:

— Вот вредина! Да все равно его эта тетенька на деньги разведет и бросит. Я ее знаю, она с мамой моей подружка.

В очередной раз в душе возникли смешанные чувства. Непосредственность и откровенность девочки поражали, но в то же время вызывали горечь и чувство злости по отношению к женщине, что ее родила.

Глава 16. Ксюша

Наша очередь неумолимо приближалась. Я начинала нервничать, но прекрасно отвлекалась от этого на ребенка.

Мне многие рассказывали, что детские эмоции — это самый чистый наркотик на земле. Приобщившись к этому священному действу раз, ты на всю жизнь остаешься человеком, зависимым во всех отношениях.

Так вот и я жадно впитывала в себя восторг и любознательность девочки. И да, она все еще вела себя нагло и бесцеремонно. Била словом не в бровь, а в глаз, так сказать, но оставалась естественной и искренней в этом своем:

— Тетенька, вам это пальто не идет. Вы в курсе, что вас этот цвет полнит?! Возьмите темнее на два оттенка. И ремешок, непременно ремешок!

Первые фраз десять я покрывалась алыми пятнами. Что было удивительно, Самохвалов продолжал вести себя как обычно. Он подходил к дочери, отвечал на ее вопросы, а потом снова и снова возвращался к телефонным разговорам.

Вот это выдержка, вот это броня! Я пребывала в шоке. За то время, что я общалась с девочкой, я пока такой толщиной кожи не обросла. Это сколько же он попадал в различные ситуации с ней...

Ближе к концу нашей очереди в ней, кажется, не осталось ни одного человека, кто не был бы готов уступить нам место спереди. Аврора самым наглым образом прошлась по всем, подмечая даже самые интересные детали.

Детали гардероба, взгляда, спутниц и спутников и даже настроения. Так она довольно искренне достала из кармана какое-то интересное колечко со стразами (Господи, пусть оно будет со стразами!) и отдала рыдающей малышке из соседней, обычной очереди. Мы просто шли разделенные всего лишь лентой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.